

С. Т. Еремян

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ И ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

Первые города на территории Армении возникли еще в Урартский период. Эти города, повидимому, имели главным образом значение укрепленных военно-административных центров. Наиболее важными среди них были Ван и Армавир, которые в дальнейшем получают и торгово-ремесленное значение. Расцвет новых городов, бывших уже не только военно-административными, но и торгово-ремесленными центрами, городами в собственном смысле слова, наступает в III—I вв. до н. э. Это было для Армении время развития рабовладельческой частной собственности и товарно-денежного обращения, отделения ремесла от сельского хозяйства и вовлечения Армении в международный товарообмен, в международную караванную торговлю, что, в свою очередь, стимулировало развитие товарного производства.

В эллинистический период возникли благоприятные условия для развития мирового торгового обмена. Широкие экономические связи между странами Ближнего Востока вовлекли в систему экономических связей эллинистического мира и Армению. В это время через территорию Армении проходят основные магистрали мировой караванной торговли, на которых вырастает ряд крупных городских центров. Сама Армения принимает активное участие в этой торговле, главным образом транзитной.

Повышение транзитного значения Армянского нагорья было тесно связано с развитием торговли между Боспорским царством и Приазовьем, с одной стороны, и Восточным Средиземноморьем, Месопотамией, Индией и Дальним Востоком — с другой. Передаточными звеньями в этих торговых сношениях являлись юго-восточное и южное побережье Черного моря (Колхида и Понт), Армения (Малая Армения, Айрарат и Софена), Атропатена и Мидия.

В ранне-эллинистическое время, в связи с упадком Афин и вообще Эллады, Боспорское царство завязало более тесные экономические связи с юго-восточным и южным Причерноморьем — Колхидой и Понтом, в порты которых прибывали боспорские купцы.

Сначала Боспор и Приазовье с Танаисом поддерживали более интенсивные связи с портами Колхиды — Диоскурией и Фасисом, через которые эмпории Боспорского царства и скифов Приазовья завязывали торговые сношения с Айраратским царством в Армении. В связи с этим

увеличилось значение торговой магистрали, педшей из Экбатан в столицу Атропатены Гандзак (совр. Лайлан) и в город Армавир — столицу Айраратского царства.

Но купцы Боспорского царства и Танаиса поддерживали сношения с Айраратским царством не только через порты Колхиды, но и через перевальные дороги главного Кавказского хребта, откуда эта дорога шла в столицу Иберии — Армази-Мцхета и скрещивалась там с дорогой, идущей из Колхиды. Из Армази дорога вела в Армавир. Таким образом, Армавир поддерживал связи с севером по двум основным магистралям, известным по более поздним римским дорожникам: Artaxata — Sebastopolis (= Phasis) и Artaxata — Armastica — Sebastopolis.

Торговое значение Армавира еще более усилилось после возвышения столицы Селевкидского царства — Селевкии на Тигре, к которому перешла роль захиревшего Вавилона.

Селевкия на Тигре вскоре стала важным портом мировой торговли. Водными путями она была связана с заморскими странами — Индией и Цейлоном, Аравией и Египтом. Суда, нагруженные товарами этих стран, поднимались по Шат-эль-Арабу — Тигру до Селевкии, где эти товары обменивались на товары северных стран. Здесь именно и встречались купцы Айраратского царства с индийскими купцами. Узловым пунктом, где сходились на торг купцы Боспорского царства, Понта, Индии, Селевкидского и Парфянского царств, до возвышения Арташата был, повидимому, Армавир¹.

В роли торговых посредников Боспорского царства и Приазовья, с одной стороны, и армян и мидян — с другой, выступали алаано-сарматские племена аорсов (аршов). По словам Страбона (XI, 5,8), «верхние» аорсы «владели обширною странюю, господствовали почти над большей частью Каспийского побережья и вели караванную торговлю индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидян; они, — прибавляет он, — носили золотые украшения, потому что были богаты».

Аорсы привозили в Армению из Боспорского царства и от скифских племен Приазовья главным образом дорогие меха и невольников. Из Армении они должны были вывозить преимущественно вино и «вавилонские и индийские товары», получаемые ими в Армавире от арамейских и других купцов, т. е. товары, которые прибывали главным образом из Селевкии на Тигре.

В Селевкию на Тигре купцы из Айраратского царства, судя по более поздним данным, привозили «армянскую краску», отборные сорта вин и верховых коней. Эти товары армянские купцы обменивали на товары индийских купцов — слоновую кость, драгоценные камни, жемчуг, кораллы, пряности и прочие редкости. Из самой Селевкии в Армению вывозились преимущественно изделия городского ремесла — художественная керамика, ювелирные изделия, роскошные материи, статуи и другие произведения искусства².

Именно в ранне-эллинистическое время начинается период экономического, политического и культурного расцвета Айраратской долины. Мировая торговля, наряду с растущими потребностями господствующего класса, стимулировала развитие ремесла в городах и поместьях царя и знати, углубление разделения труда и развитие товарности производства.

¹ См. И. Г. Дройзен, История эллинизма, рус. перев., т. III, М., 1893, стр. 41.

² См. Б. Аракелян, Результаты работ археологической экспедиции Ин-та истории АН Арм. ССР 1949—1950 гг., Ереван, 1951 (в дальнейшем: «Гарни», I), стр. 40—49 и 55.

Об этом свидетельствует, в частности, интенсивное градостроительство. Маркс говорит: «... как только городская промышленность как таковая отделяется от земледельческой, ее продукты с самого начала являются товарами, и следовательно для их продажи требуется посредничество торговли. Связь торговли с городским развитием и, с другой стороны, обусловленность последнего торговлею понятны таким образом сами собой»¹.

Именно в этот период был основан ряд городов и поселений вдоль магистралей мировой караванной торговли. Помимо столицы Армавира, наиболее крупными городскими центрами в Айраратской долине были города Еруандашат и Вардгесаван (позже Валаршапат). Вдоль магистрали караванной торговли, шедшей через Иберию к портам Колхиды, выросли торговые поселения Еразговорк, или Ширакаван, Ширакашат, Ани и Багаран.

С основанием нового центра Селевкидского царства — Антиохии на Оронте—Селевкиды обращают главное внимание на новую магистраль: Селевкия — Антиохия. Вдоль этой магистрали вырастают такие крупные центры, как Нисибия и Эдесса, и получает исключительное значение переправа через Евфрат у Зевгмы.

С возвышением этой магистрали были вовлечены в мировую торговлю и в общую экономическую систему эллинистического мира расположенные около нее области: Софена, Кордуена, Адиабена, Осроена, Коммагена и другие. С развитием этого нового пути связано было и поднятие значения Родоса, как средоточия всей морской торговли, и Делоса, как главного рынка по торговле рабами. Эти же перемены обусловили расцвет городских центров Малой Азии — Милета, Эфеса и Пергама.

С новой магистралью связываются также сухопутные пути из Индии и Дальнего Востока, шедшие из Экбатан на запад. Поднимается значенные южной магистрали, пролежавшей через области Южной Армении, в первую очередь через Софену и переправу через Евфрат у замка Томисы. Последнее обстоятельство было связано с экономическим и политическим расцветом Понтийского царства. Через его порты — Амис и Синопу — осуществлялась торговая связь Боспора и Приазовья с Селевкидским царством, далее торговые пути шли через Малую Армению и Софену.

Рост приморских городов Понтийского царства, особенно Синопы и Амиса, имел первостепенное значение для экономического развития Софены. Увеличение значения переправы через Евфрат близ Томис обусловило расцвет городов, расположенных около нее: Мелитены в Каппадокии, Аршамашата (столица Софены, основанная около 240 г. до н. э.) и Аркактиакерта (основан в середине II в. до н. э.) в Софене. Эти города через Амиду (совр. Диарбекир) были связаны с Эдессой и Нисибией.

Быстрый подъем экономики и культуры Софены был обусловлен развитием магистрали мировой караванной торговли, шедшей из Индии (Strabo, XIV, 2, 29) через Экбатаны и из Селевкии на Тигре в Антиохию на Оронте и к портам Средиземного моря.

Повидимому, по северной магистрали через Айрарат Понтийское царство получало дальневосточные товары, а по южной, через Софену, — товары Индии и Восточного Средиземноморья.

Развитие понтийских портов понизило значение портов Колхиды. Новый центр Айрарата — Арташат поддерживал торговые связи с Боспорским царством через порты Понта, что способствовало развитию тор-

¹. К. Маркс, Капитал, т. III, 1949, стр. 344.

гового пути Artaxata—Satala. С развитием этой магистрали и магистрали, шедшей из Софены, повышается значение Малой Армении. Последняя играла роль передаточного звена в торговых сношениях Софены и Айрарата с Понтийским царством и через черноморские порты — с Боспорским царством.

Узловым пунктом, где скрещивались эти дороги, пунктом, где сходились купцы из различных областей Армении, была Комана Понтийская, недалеко от границ Малой Армении. Комана являлась важным религиозным и торговым центром, куда привозили товары также из Армении. «Комана, — говорит Страбон (XII, 3,36), — хорошо населена и является значительной эмпорией для купцов, идущих из Армении».

Невиданного размаха достигает градостроительство в Армении после объединения всех армянских земель в единое государство при Арташисянах. При Арташесе I (189—161), Тигране II (95—56), Артавазде II (56—34) и их преемниках были основаны города: Арташат, Арташисян, Зарипат Алиовитский, Зарипат Ванандский, Зарехаван Цалкотна, Зарехаван Нуширакана, Зарехаван Абелианский, Артаваздакан, Мажанкерт, Тигранакерт в Алдзнике, Тигранакерт в Арцахе, Тигранакерт в Утике, Тигранаван в Голтне и т. д. Помимо этого старые, захиревшие было города военно-административного характера вновь воскресали теперь к жизни, приобретая новое значение торговых центров и получая вновь стратегическое значение в системе нового государственного объединения.

Слияние отдельных частей Армении в единое государство — Великую Армению в значительной степени являлось результатом дальнейшего расширения торговых связей. Бурно развивавшаяся восточная торговля привела к еще большему оживлению северной торговой магистрали, связывавшей города Армении с портами Понтийского царства, а через них — с Боспорским царством.

Создав свою империю, Тигран II (95—56) взял в свои руки мировые торговые связи между Востоком и Западом, которые до этого находились в руках Селевкидов. Международная караванная торговля приносила огромные доходы, и Тигран обращал большое внимание на ее расширение.

Тиграну II принадлежала инициатива проведения «царской дороги» — магистрали, соединявшей Арташат и всю Араратскую долину с новым политическим центром — городом Тигранакертом. На этой магистрали выросли новые города — Зарехаван Цалкотна, Зарипат Алиовитский, а позже — Мцурн. Эта магистраль способствовала еще более тесным связям Арташата с городами Месопотамии и Сирии и еще больше повысила его значение как центра международного торгового обмена.

Внешняя торговля между эллинистическими городами Сирии, Малой Азии и Месопотамии в значительной части была монополизирована и сдавалась на откуп арабским и греческим купцам, опиравшимся на покровительство Тиграна II.

Пошлины с товаров, шедших через Евфрат в Сирию, Малую Азию и Рим, составляли один из главных источников обогащения царского рода и его приближенных. Вся сухопутная транзитная торговля проходила через Зевгму, Самосату и Томисы — основные переправы на Евфрате, которые были расположены в пределах государства Тиграна II. Армянский царь, завоевав эти пункты, на время сделался монополистом всей транзитной торговли.

Большую роль в развитии городов сыграли массовые насильственные заселения городов, предпринятые Тиграном II. Насильственно угоняя в свое царство городских жителей завоеванных стран, Тигран II поселял их в армянских городах, предоставляя им определенные права. Эти пере-

селения по своим масштабам мало уступали переселениям жителей из Вавилона в новооснованную Селевкию¹.

Известия о принудительном переселении Тиграном II жителей завоеванных эллинистических городов и поселении их в городах Армении сохранились у Страбона, Плутарха и Аппиана. «Усилившись до такой степени, — пишет Страбон о Тигране II, — он основал город вблизи Олиберии², между нею и Зевгмою на Евфрате; город он назвал Тигранокертой и поселил в нем жителей 12 эллинских городов, им же разоренных. На город неожиданно напал Лукулл, воевавший с Митридатом, и разослал его жителей на их родины; самый город, наполовину выстроенный, он разрушил при вторжении в него и оставил на месте его только маленькую деревню» (XI, 14, 15). В другом месте, говоря о завоевании Тиграном II Каппадокии, Страбон снова касается этого факта. «Несправедливо обращался с населением (города Мазака) Тигран Армянин, когда сделал набег на Каппадокию; всех жителей он изгнал в Месопотамию и именно ими более всего населил Тигранокерту; впоследствии все, имевшие возможность, возвратились на родину, по завоевании Тигранокерты [римлянами]» (XII, 2, 9).

«Начав с малого и незначительного, — читаем у Плутарха, — он, — Тигран, покорил многие народы и надломил мощь парфян, как никто другой; он заполнил Месопотамию эллинами и водворил их здесь, выселив многих из Киликии и многих из Каппадокии» (Luc., XXI, 4). Из другого свидетельства Плутарха мы узнаем, что в городах Армении были поселены не только эллины, но и жители завоеванных Тиграном II городов Месопотамии: «Когда все это так удачно совершилось, Лукулл отправился в сторону Тигранокерты и, окружив ее, осадил этот город. В нем находилось много эллинов, высланных из Киликии, и много варваров, которых постигла та же судьба, как эллинов, — адиабенов, ассирийцев, гордиенов и каппадокийцев, родины которых разрушил Тигран, а самих привел и принудил поселиться здесь» (там же, XXVI, 1—2). О том, какие масштабы принимали эти принудительные переселения, может дать представление следующее сообщение Аппиана: «Армянский же [царь], полонив Каппадокию, вывел в Армению до 300 000 человек и поселил их вместе с другими в местности, где он впервые надел на себя корону Армении и которую по своему имени назвал Тигранокертой, что значит, „город Тиграна“» (Mithr., 67). Из приведенных свидетельств видно, что Тигран II переселил в Армению жителей эллинистических городов завоеванных им стран — Каппадокии, Киликии, Сирии, Осроены, Адиабены и Кордуены. Среди этих переселенцев были и эллины и «варвары»: каппадокийцы, сирийцы (арамей), евреи, гордиены, адиабены. Известия об этих переселениях сохранили и армянские историки — Фауст Бузанд и Моисей Хоренский. Из их сообщений видно, что уведенные Тиграном II жители эллинистических городов завоеванных стран были поселены не только в Тигранокерте, но и во всех остальных крупных городах Великой Армении — Арташате³, Армавире, Нахчаване, Вардгесаване (тот же Вагар-

¹ См. Н. В. Пигулевская, Угасающий Вавилон, УЗЛГУ, СИН, вып. 9 (1941), стр. 45—46.

² Из двух разночтений рукописей — Ἰβηρία и Ολιβηρία — верным следует считать последнее, так как чтение Ἰβηρία не дает здесь удовлетворительного смысла. Олиберия, повидимому, соответствует месопотамскому городу Телиберия (73° 30'—37°), который упоминается у Птолемея.

³ Фауст (IV, 55) сообщает, что «вывели из города Арташата девять тысяч ердов еврейских, которые взяты были в плен и приведены из Палестины царем Тиграном Аршакуни, и сорок тысяч ердов армян, что увели из Арташата».

шапат), Ване, Еруандашате, Зарехаване Цалкотна и Завишате Алиовита. В указанных городах это иноземное население существовало еще в IV веке.

Фауст Бузанд, говоря о разорении и разрушении упомянутых городов персидским царем Шапуром II во время войны 364—368 гг., сообщает об уводе в плен армянского и еврейского населения этих городов и приводит свидетельства о времени переселения в Армению еврейского населения. «Вся эта масса евреев, — говорит Фауст, — которую персы полонили и увели из Армении, выведена была из Палестины великим царем армянским Тиграном в то время, когда он впервые пленил и привел в Армению первосвященника еврейского Гиркана; выведя тех многих евреев, великий царь Тигран поселил их в свое же время в армянских городах»¹.

О пленении евреев Тиграном II сообщает также Моисей Хоренский, что подтверждается известием у Иосифа Флавия (I, 4). До похода Лукулла в Армению, в 70-х годах до н. э., Тигран II совершил поход в Палестину, чтобы взять последнюю твердыню Селеквидов — Птолемаиду². «Вслед за тем, — сообщает Моисей Хоренский, — он, Тигран, идет в страну Палестинскую отомстить Клеопатре в Птолемаиде за проступок ее сына, Дионисия, против своего отца (т. е. Тиграна II); берет в плен множество евреев и осаждает Птолемаиду» (II, 14). Дальше тот же историк приводит сообщения о поселении Тиграном II пленных евреев в городах Армении. В первом сообщении говорится, что Тигран II поселил «пленных евреев в Армавире и в городке Вардгеса (resp. Вардгесаване), что на реке Касахе» (II, 16). Далее Моисей Хоренский говорит: «Тигран Средний Аршакуни поселил здесь (в Вардгесаване) всех евреев первого пленения и из этого (места впоследствии) образовалось большое торговое село» (II, 65).

В приведенных сообщениях армянских источников мы видим явные анахронизмы и неточности. Например, из достоверного свидетельства Иосифа Флавия известно, что еврейский первосвященник Гиркан был взят в плен в 40 г. н. э. и поселен в Вавилоне. Армянская историческая традиция приписывает времени Тиграна II (умер в 56 г. до н. э.) «второе еврейское пленение», которое, по предположению акад. Я. А. Манандяна, имело место при Артавазде II (56—34), войска которого участвовали в походах парфян в Сирию в 51—50 и 40—39 гг. до н. э. под предводительством Бакура. Именно во время этих походов парфяне и передали своим союзникам-армянам часть пленников. Среди этих пленных большой процент, несомненно, составляли те, которые были поселены в городах Армении³.

Итак, дошедшие до нас данные античных и армянских источников показывают, что «факт переселения в Армению эллинизированного населения Иудеи, Финикии и Сирии не подлежит сомнению»⁴.

«Таким образом, — заключает Я. А. Манандян, — вполне возможно, что кроме „евреев первого пленения“, переселенных в Армению Тиграном Великим, могли быть также „евреи второго пленения“, которые были поселены в Армении не при Тигране, как указывают Фауст и Хоренский, а при его преемнике Артавазде»⁵.

¹ Фауст, IV, 55, пер. Л. М. Меликсет-Бека; см. Л. М. Меликсет-Бек, Армено-Небрайса, Тбилиси, 1945, стр. 421.

² См. Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, Ереван, 1943, стр. 53.

³ См. Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа (на арм. яз.), Ереван, 1944, стр. 257.

⁴ Я. А. Манандян, О торговле в городах Армении, Ереван, 1930, стр. 68.

⁵ Там же, стр. 69.

Все эти сведения о бурном градостроительстве, о развитии товарно-денежного обращения, о принудительных переселениях горожан вполне совпадают с тем, что известно относительно подобных же явлений в эллинистических государствах. Таким образом, рассмотренные выше данные позволяют поставить вопрос об эллинистическом характере армянского города в III—I вв. до н. э. и позже — в первые века н. э.

Некоторые аргументы для подтверждения правомерности такой постановки вопроса может дать и анализ данных о топографии указанных городов, хотя надо сказать, что они пока еще очень скудны. На этот вопрос могут дать ответ раскопки любых развалин одного из этих городов, но пока мы располагаем лишь данными разведочных раскопок Вагаршапата, произведенных осенью 1931 г., и раскопок Гарни, который, однако, скорее был крепостью, а не городом. Но во всяком случае при гарнийской крепости существовало городское поселение, которое может дать приблизительное представление об армянском городе того времени. Однако раскопки городища Гарни начались лишь в 1950 г. и захватили только район крепости, городское же поселение, вероятно, существовало на месте нынешнего поселения и еще не изучено. Интересный материал дают также раскопки столицы Армении V—IX вв. — Двина, систематические раскопки которого начались в 1942 г. Нижний слой городища Двина, относящийся к до-арабскому времени, представляет особенно большой интерес для нашего вопроса.

Города рабовладельческой Армении принципиально отличались от городов феодальной Армении. Город рабовладельческой Армении, как правило, был построен царем по единому плану и принадлежал ему. Первоначально это был «берд», т. е. цитадель, окруженная стенами, внутри которой находился рынок («шука»). Характерной особенностью эллинистического города являлась примыкавшая к нему городская округа. За стенами городского поселения («калак» — букв. «огороженное место» — или «шахастан») цари устраивали сельские поселения и поместья — агараки и дастакерты — с полями и садами. В этих агараках и дастакертах цари поселяли на «правах горожан» «ердумардов», которые занимались не только сельским хозяйством, но и ремеслом, выпуская продукцию для продажи¹. Со временем рядом с агараками и дастакертами образовались «аваны» — поселения «рамыков» — «свободных» земледельцев и ремесленников. В IV—V вв., по мере превращения «жителей агараков» в феодальное крестьянство, агараки также приобретали облик аванов. По сообщению армянских историков V—VII вв., такими «аванами» были окружены все города Армении того времени, не только первостепенные, но и второстепенные. Историк Елише, говоря о восстании армян против сасанидской Персии, упоминает «Великий Арташат с его аванами». Значит, в отличие от более мелких городов и поселений, Арташат имел несколько «аванов». Остальные пункты представляли собою укрепления, у подножия которых вырастали аваны. Аваны имели не только города — центры торговли, но и крепости — Гарни, Ани, Артагерс, Еркайонордж, Арци (совр. Арзни)².

¹ См. С. Т. Еремян, К вопросу о рабстве и рабовладении в древней Армении, ВДИ, 1950, № 1, стр. 14 и 20.

² Армянский термин «аван» является букввальным соответствием грузинского «убани». Из древнегрузинских источников также известно, что в древней Картлии (resp. Иберии) города имели центральную часть («калаки»), которая состояла из цитадели («цихе»), окруженной стеной («згуде»), и пригородов («убани»). Леонтий Мровели, касаясь столицы Картлии, говорит: «великий город Мцхета и „убаны“ его» («Картлис Цховреба», список парижцы Анны, на древнегруз. яз., изд. под. ред. С. Г. Каучишвили, Тбилиси, 1942, стр. 12).

Более или менее полные сведения о городах древней Армении дошли до нас лишь в отношении Армавира, Арташата, Тигранакерта, Валаршапата и Двина.

После падения государства Ахеменидов город Армавир (Аргишти-хинили урартского времени) продолжает играть главенствующую роль в Араратской долине как политический и культурный центр страны. Армавир издревле был вовлечен в международный товарообмен. Он находился на большой магистрали древней караванной торговли, шедшей из столицы Атропатены — Гандзака, через Нахчаван, в Араратскую долину, откуда дорога продолжалась на север, через Зекарский перевал в Колхиду и ее порт Фасис. Дальше морской путь связывал Армавир с городами Боспорского царства и скифами Приазовья¹.

До возвышения Арташисянов Армавир был столицей царей из династии Еруандуни (330—189 гг. до н. э.). Здесь находился храм Анаит и Митры (или Тира), отождествленный филологами Еруандуни с Артемидой и Аполлоном, статуи которых были привезены из Малой Азии и установлены в этом знаменитом святилище. Храм обслуживался гиеродулами как из армян, так и из обосновавшихся здесь греков.

Найденные на городище Армавира греческие надписи III—I вв. до н. э. позволяют предполагать, что после присоединения Айрарата к селевкидской Армении (около 220 г. до н. э.) здесь были поселены греческие воины — клерухи, ставшие *κλῆροι* — «наследственными поселенцами». Греческие поселенцы-колонисты имели земли в районе города Армавира. Они владели своими наделами («клерами») наследственно и, при нарушении наследственного права, апеллировали к богине Артемиде (армян. Анаит), которая считалась богиней справедливого раздела и охранительницей границ владений. К этим выводам приводит расшифровка армавирских надписей, данная академиком Я. А. Манандяном².

Выводы об Армавире соответствуют тем данным, которыми мы располагаем, например, о таких центрах эллинистического времени, как Дура-Европос, внутренняя жизнь которого нам лучше известна благодаря систематическим раскопкам. В Дура-Европос также имелись земельные наделы, предоставлявшиеся воинам в качестве обеспечения. Налоги взимались, исходя из этих наделов (*κλήροι*), как из единиц податного обложения. Эти наделы (*γῆ κληρουχικῆ*) выделялись из земли, считавшейся царской. Выморочная земля возвращалась царю³. На это же намекают, в частности, надписи Армавира. Здесь греческие поселенцы владели землей, но их наследственные права были нарушены. Первая надпись, по интерпретации акад. Я. А. Манандяна, «осуждает несправедливый раздел наследственного имущества и поучает близких родственников жить в мирном согласии и оказывать друг другу помощь»⁴. Вторая надпись «содержит обращение богини Артемиды к своей пастве, в котором она требует, чтобы раздел имущества и разграничение владений производились справедливо»⁵.

Дошедшие до нас греческие надписи, археологические находки в Армавира (золотые медальоны с изображением античных масок), а также стихотворный отрывок в одной из греческих надписей с упоминанием име-

¹ См. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, Л., 1949, стр. 92.

² См. Я. А. Манандян, Армавирские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1946.

³ Н. В. Пигулевская, Угасающий Вавилон, стр. 46.

⁴ Акад. Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 36.

⁵ Там же, стр. 37. См. также А. И. Болтунова, Греческие надписи Армавира, Изв. Арм. ФАН, 1942, № 1—2, стр. 42.

ни Гесиода, свидетельствуют о том, что Армавир был одним из центров эллинистической культуры.

Таким образом, Армавир был типичным эллинистическим городом.

Захирение Армавира было связано не только с тем, что центр Армении около 176 г. был перенесен в новооснованный Арташат, но и с тем, что река Аракс, переменив свое русло, текла в это время уже на несколько километров южнее города, а магистраль международной караванной торговли, шедшая с юга из Цолакерта (район совр. Игдыра), свернула уже на восток и переходила Аракс у Арташата. В этом месте, недалеко от нынешнего Хор-Вирапа, и был перекинут мост через реку Аракс. Изоляция Армавира от путей сообщения усиливалась еще и тем, что у слияния Ахуряна с Араксом возник Еруандашат, который около 220 г. до н. э. стал столицей династии Еруандуни, просуществовавшей еще 30 лет. Армавир оставался лишь религиозным центром, знаменитым своим прорицалищем, а Еруандашат сделался крупным городским центром и таковым оставался вплоть до второй половины IV в.

Превращение Айрарата (Араратской долины) в центр всей Великой Армении обусловило возвышение города Арташата. Новые территориальные приобретения приблизили Армению к международным центрам торговли в Малой Азии и Иране; в Армении местом, где скрещивались пути международной караванной торговли, была Араратская долина. В период возвышения Арташисянов (190-е годы до н. э.) вырастает значение низовьев реки Азат. Здесь на одном из узлов международных караванных путей, у слияния реки Азат с Араксом, около 176 г. Арташес I (189—161) основал новую столицу, назвав ее по своему имени Арташат (Artaxata или Artaxiasata античных авторов). Город был хорошо укреплен и за короткое время сделался одним из крупнейших центров торговли и промышленности эллинистического Востока.

На быстрый рост Арташата большое влияние оказала растущая международная караванная торговля. Это был период, когда достигло своего высшего могущества Греко-Бактрийское государство в Средней Азии, когда все возрастала оживленная торговля через него с Китаем, главным объектом торговли которой был шелк. «Шелковый путь» — главная магистраль караванной торговли древнего мира, связывавшая Дальний Восток с Средиземноморьем, проходила именно через Армянское нагорье. Зародившаяся еще с конца III в. до н. э. торговая связь рабовладельческого Средиземноморья с Китаем прежде всего отразилась на росте и развитии городов, лежавших вдоль северной магистрали: Экбатан в Мидии, Гандзака в Атропатене и Арташата в Армении¹. Город Арташат, находясь в таких благоприятных условиях, вскоре становится «одним из крупных центров эллинистического типа, вроде Никомедии, Эдессы и других столиц, основанных династиями той же Селевкидской эпохи»².

О внешнем виде города Арташата некоторые сведения сохранились у Страбона и Плутарха. Страбон сообщает: «города Армении следующие: Артаксата, которую называют также Артаксиасатою и которую основал Ганнибал для царя Артаксия, и еще Арксата; оба города лежат на Араксе: Арксата — на границах Атропатены, Артаксата — подле Араксенской равнины; она прекрасно отстроена и служит царской резиденцией. Город этот расположен в углублении, похожем на полуостров, кругом его, исключая перешеек, тянется перед рекою стена; перешеек его обведен рвом и насыпью» (XI, 14,6). Не менее интересные сведения сохранились у Плутарха: «Рассказывают, — говорит Плутарх, — что карфагенянин Ганнибал,

¹ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 41—42.

² Там же, стр. 40.

после поражения Антиоха римлянами, отправился к армянину Артаксию. Он наставлял и руководил им в полезных начинаниях и, между прочим, заметив в стране прелестное и удобнеее место, невозделанное и запущенное, начертил на нем план города; он повел туда Артаксия и, показав место, убеждал его основать там город. Царь охотно согласился и просил его взять на себя руководство этим делом. Таким образом, был построен большой и весьма красивый город, который был назван по имени царя и был провозглашен столицей Армении» (Лис., XXXI). Разумеется, известие о пребывании Ганнибала в Армении, повидимому, не более как легенда. «Тем не менее, — замечает Я. А. Манандян, — приведенные свидетельства весьма ценны, так как они устанавливают время основания Арташата»¹. О славе Арташата, как крупного и богатого города, говорит и эпитет, прилагавшийся к этому городу римлянами, — «армянский Карфаген» (Plut., Лис., 32).

В период правления Арташисянов и позже в Арташате, повидимому, существовал монетный двор, о чем свидетельствуют дошедшие до нас монеты II в. н. э.

Арташат был крупным центром эллинистической культуры. Еще при Тигране II здесь был построен эллинистический театр, в котором ставились трагедии и комедии величайших драматургов античной Греции. Плутарх, например, сообщает, что летом 53 г. до н. э. при дворе армянского царя игралась трагедия Еврипида «Вакханки» (или отрывки из нее) (Crass., 33)². По сообщению Фотия (Epit., X), в царствование Соиема (164—178) в Арташате жил писатель сирийского происхождения Ямблих, вавилонянин, написавший роман «Babyloniaka» в 35 книгах³.

Благополучию Арташата был нанесен смертельный удар во время разрушительного похода персидского царя Шапура II в 364—368 гг., когда город подвергся разрушению, а его армянское и еврейское население было уведено в плен. После этого город захирел и хотя и был со временем восстановлен, но уже не имел прежнего значения. Этому способствовало и то обстоятельство, что русло Аракса изменило свое направление, а река Азат начала впадать в Мецамор, в свою очередь впадавший в Аракс. В этих условиях население Арташата постепенно перебирается к горам, где был более здоровый климат. Болотные испарения и тропические заболевания делают климат города крайне нездоровым и вредным. К северу от Арташата, ближе к горам, растет новый город Двин, который стал политическим центром Армении со второй половины V века.

При Тигране II в 77 г. до н. э. была заложена новая столица — Тигранакерт. Две старые столицы — Арташат — на севере и Антиохия — на юге не отвечали потребностям огромного государства «царя царей». Первая была слишком удалена от завоеванных Тиграном земель, а вторая находилась вне Великой Армении; из Антиохии трудно было следить за внутренними областями страны. Для новой столицы было выбрано очень удобное место на дороге, ведущей из Арташата в Антиохию и из Ктесифона и Селевкии в Малую Азию, на месте современного города Фаркина (Сильвана)⁴.

Находясь в центре державы Тиграна, у подножья Армянского Тавра, Тигранакерт являлся стратегически важным пунктом. Согласно описанию Аппиана, «этот город... царь [Тигран] заложил в этом месте в свою честь: сюда собрал знатнейших лиц, угрожая при этом, что все то, что они

¹ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 39.

² Ср. Г. Гоян, Черты своеобразия армянского эллинистического театра, ВДИ, 1950, № 3, стр. 178 сл.

³ Т. Моммзен, История Рима, русск. пер., т. V, М., 1949, стр. 367, прим. 3.

⁴ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 60—64.

не возьмут с собою, будет конфисковано. Он окружил город стенами высотой в 50 локтей. В толще их было устроено много лошадиных стоек; в предместье города он воздвиг дворец с большими парками, охотничьими ловами и озерами. Рядом было воздвигнуто сильное укрепление» (Mithr., 84).

Тигран II прилагал все усилия, чтобы увеличить население новой столицы. По словам Страбона, Тигран поселил в Тигранакерте жителей двенадцати эллинских городов (XI, 14, 15). Если верить Аппиану, переселяемые жители этих городов насчитывались сотнями тысяч. Об этнической пестроте населения Тигранакерта уже говорилось выше. По словам Плутарха, «город был богат и деньгами, и дарами [богам]; как частные лица, так и владетельные особы из уважения к царю старались один перед другим о расширении и красоте столицы» (Luc., 26).

Тигран II намеревался превратить Тигранакерт в крупный центр эллинистической культуры. Согласно сообщению Плутарха, в 69 г. до н. э. в Тигранакерте была начата постройка театра, для которого были приглашены артисты из Малой Азии (Luc., XXIX)¹. Бежавшие от римлян эллинские философы, риторы и ученые находили почет и уважение при царских дворах Понта, Парфии и Армении.

Однако уже в 69 г. до н. э. Тигранакерт был разрушен: стремление большей части населения вернуться в места прежнего жительства предало новую столицу в руки Лукулла. Большая часть принудительно переселенных жителей была возвращена обратно в свои насиженные места². Но благодаря своему исключительно благоприятному местоположению, Тигранакерт вскоре после изгнания «разбойника Вайкуна», т. е. Лукулла, и его войск, вновь ожил и стал после Арташата наиболее крупным центром Армении. Еще в IV в. Тигранакерт считался «великим городом» и являлся резиденцией «великого бдешха» Алдзника — Арзанены (Фауст Бузанд, IV, 24).

Тигранакерт был разрушен Шапуром II, а его жители уведены в плен. После раздела Армении в 387 г. Тигранакерт сделался пограничным пунктом и навсегда потерял свое былое значение узлового центра. Эта роль перешла к Амиде. После этого Тигранакерт упоминается под названием Мартирополя, как византийский укрепленный пункт на византийско-персидской пограничной линии.

В поздне-эллинистическое время, наряду с Арташатом, столицей Армении бывал и город Валаршапат. При Трдате III (287—332) местопребыванием армянского двора являлся Валаршапат, который в это время расширился и обстроился.

Валаршапат вырос на месте древнейшего поселения Вардгесаван, существовавшего еще при Еруандуни. При Тигране II Вардгесаван являлся крупным торговым поселением, куда, согласно свидетельству Моисея Хоренского (II, 65), Тигран переселил часть «евреев первого пленения и из этого (места впоследствии) образовалось большое торговое село». Дальше тот же историк добавляет, что царь «Валарш (117—140) теперь обвел его стеною и большим валом, назвав его Валаршапатом, иначе Норкалак (т. е. Нов-город)».

До последнего времени в науке господствовало мнение Моммзена, что Валаршапат основан римским полковолцем Стадием Приском, который во время римско-парфянской войны в 163 г. разрушил Арташат, после чего основал на месте лагеря римских войск Кайнополь, который затем по имени царя Валарша был назван Валаршапатом. Мнение это основано на

¹ Ср. Г. Г о я н, К 2000-летию армянского театра, т. I, М., 1952, стр. 79—100.

² Я. А. М а н а н д я н, Тигран Второй и Рим, стр. 112—139.

фрагменте Диона Кассия, сохранившегося в словаре Свиды, где, как показали Маркварт и Астурия, под словом *Márτιος* говорится не об основании города, а лишь о том, что после усмирения восстания армян Марцием Вером город Кайнополь был объявлен столицей Армении. Маркварт основание этого города справедливо приписывает армянскому царю Валаршу I (117—140). По мнению Манандяна, переименование Валаршапата в Кайнополь «могло иметь место одновременно с провозглашением его „первым городом“ или столицей Армении в 163 г.»¹.

Разведочные раскопки осенью 1931 г., в которых принимал участие автор настоящей работы, показали, что древний Валаршапат находился на месте современного районного центра — городка Эчмиадзин². Предшествовавший Валаршапату город Вардгесаван, или Артимед, находился, повидимому, на южных склонах холма Шреш-блур, где должна была находиться цитадель. Валаршапат же был основан южнее этого пункта. По известиям Агафангела, которые подтверждаются и археологическими данными, город имел характерную для того времени топсграфию. Центр города занимала цитадель («берд», «бердамедж») ³ на месте нынешнего Эчмиадзинского собора и католикосской резиденции⁴. Две латинские надписи, найденные недалеко от Эчмиадзинского храма и датируемые 175 и 185 гг., сообщают, что эти укрепления построены двумя римскими отрядами: XII легиона и XV легиона Аполлинария⁵.

Внутри цитадели возвышался царский дворец (Агаф., 16, ¹⁷⁸, стр. 98), из которого «внутренняя улица» вела к крепости (Агаф., 102, ⁷³⁶, стр. 384). Около 303 г. перед дворцом было построено здание кафедрала (Агаф., 17, ¹⁴⁰, стр. 199), нынешний Эчмиадзинский собор, заново перестроенный на рубеже V—VI вв. и впоследствии неоднократно возобновлявшийся. Вокруг цитадели находилось городское поселение (там же), окруженное рвом и валом. Город, повидимому, имел ворота по четырем сторонам света, из которых особо упоминаются Восточные и Южные ворота (Агаф., 17, ¹⁹², стр. 104).

Через Восточные ворота шла дорога, связывавшая Валаршапат с другой столицей — Арташатом и называемая «Арташатской дорогой» (там же). Здесь за городским валом (южнее храма Рипсима), недалеко от Восточных ворот, начиналось обширное городское кладбище — раскопанный ныне некрополь римского времени. За некрополем на Арташатской дороге, на месте нынешнего Звартноца, в древности находилось поселение Еразамойн с храмом Тиру-Аполлону.

Валаршапат в первые века нашей эры был крупным торговым поселением и имел очень пестрое по своему этническому составу население. Наряду с армянами, здесь жили сирийцы, евреи, греки, римляне, парфяне и представители других народностей⁶.

Среди ремесленных изделий в археологических материалах господствуют изделия местного, малоазиатского, греческого и римского ремесла. Обращают на себя внимание терракотовые статуэтки и геммы с изображением Афины-Паллады и Деметры⁷.

¹ См. Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 93, а также стр. 91—92.

² См. Сб. «Раскопки древнего Вагаршапата», Ереван, 1935, стр. 59.

³ Агафангел, История Армении, Тифлис, 1910, древнеармянский текст, стр. 17, ¹⁸⁰.

⁴ Сб. «Раскопки древнего Вагаршапата», стр. 53—54.

⁵ См. М. Ростовцев, Новые латинские надписи юга России, I, Надпись из Эчмиадзина, ИАК, вып. 33 (1909), стр. 1—22.

⁶ См. Сб. «Раскопки древнего Вагаршапата», стр. 56—57.

⁷ Там же, стр. 58.

Валаршапат был древнейшим центром распространения христианского учения, причем в этом большую роль сыграли римские оккупационные отряды, расквартировавшиеся в этом городе. При Трдате III город украсился новыми постройками и сделался также местопребыванием католикоса Армении.

Валаршапат подвергся разрушению и полону населения со стороны Шапура II и после этого стал лишь второстепенным городом и религиозным центром.

Со второй половины V в. наиболее крупным центром и одновременно столицей Армении становится город Двин, выросший на северо-восточной окраине Арташата. С захирением Арташата значение его переходит к Двину, который в V—VII вв. был наиболее крупным центром торговли и ремесла не только Армении, но и всего Закавказья.

Из рассмотренных нами городов Двин лучше всего изучен археологически. Он вырос уже в условиях феодализации Армении, но все же в доарабское время сохранял еще черты городского центра позднеэллинистического типа. Об этом, в частности, свидетельствует описание Двина (Дувия) у Прокопия Кесарийского. По его словам, «Дувий — местность очень плодородная, имеет благоуханный воздух и хорошую воду; отстоит от Феодосиополя на восемь дней пути. Поля тут ровные, удобные для конской езды; многочисленные селения, лежащие близко друг к другу, заселены торговцами, потому что из Индии, из соседственной Иверии и почти от всех народов, подвластных персам и даже римлянам, привозят туда товары, которыми они и торгуют»¹. Из этого сообщения видно, что Двин был таким же крупным торговым центром, как до него — Арташат. По мнению Я. А. Манандяна, основным предметом обмена в Арташате и Двине были, несомненно, китайский шелк и китайские шелковые материи. Косвенное указание об этом он находит у франкского историка Григория Турского, который в бытность при дворе византийского императора в Константинополе в 572 г. встретил главарей восстания армян, бежавших в Византию. По словам Григория Турского, главари восстания явились к императору с громадным количеством шелка и просили его покровительства. «В 572 г., — пишет Я. А. Манандян, — как известно, повстанцы завладели Двином и вполне вероятно, что они разграбили город и захватили в нем китайский шелк, привезенный для обмена»².

В вышеприведенном сообщении Прокопия Кесарийского Я. А. Манандян обратил внимание на тот факт, что иноземные купцы обязаны были селиться в предместьях города, причем Двин, так же как Арташат до него, по соглашению между двумя державами был признан одним из трех пограничных центров международного торгового обмена и в V и в VI вв. На это указывает третий пункт договора, заключенного в 562 г. между Юстинианом и Хосровом I Ануширваном³. Археологические раскопки показывают, что Двин, принимал участие не только в транзитной торговле, но не в меньшей мере торговал и ремесленной и сельскохозяйственной продукцией Армении, среди которой следует упомянуть шелковые ткани, керамику, оружие, «армянскую краску», ювелирные изделия, изделия из металла, вина, хлеб в зерне и т. д.

Цитадель Двина была построена при Хосрове II Котаке (332—338), (Фауст Бузанд, III, 6), но стены города, повидимому, были возведены в середине V в., когда он стал столицей страны — местопребыванием марз-

¹ Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами, II, 25, пер. С. Дестуниса, СПб, 1880, стр. 181—182.

² Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 87.

³ Там же, стр. 88—89.

пана Армении. Раскопками изучена центральная часть города — цитадель и ее подножие. Наряду с памятниками феодального периода, в Двине открыты античные базы, которые были в Армении переработаны применительно к местным формам. Архитектура Двина V—VII вв. еще носит на себе отпечаток эллинистического времени¹. Недавно в нижнем слое соборного здания открыт мозаичный пол базиличного храма V в.

Из укрепленных городов наиболее изучена крепость Гарни. Даже предварительное сообщение о результатах раскопок Гарни в 1949—1950 гг. дает уже возможность судить о Гарни, как о городском поселении эллинистического типа². Вскрыты мощные базальтовые стены, окружающие крепость Гарни, которая представляет собою цельный комплекс военно-фортификационного сооружения³. Уже первые находки предметов материальной культуры дают возможность утверждать, что армянское городское население того времени было в известной мере эллинизировано не только в культурном, но и в бытовом отношении⁴.

О социально-экономических отношениях в армянском городе этого времени известно лишь из немногочисленных письменных источников, но все же они показывают с достаточной определенностью характерную картину эллинистического города.

Характерной особенностью армянских городов первых столетий нашего летоисчисления было преобладание еврейского и сирийского элементов. Евреи и сирийцы занимали господствующее положение не только в области внешней и внутренней торговли, но и в ремесленном производстве. Армяне в городах, особенно в столицах — Арташате, Тигранакерте, Валаршапате и Двине, составляли, с одной стороны, высший слой, были, как говорит Плутарх, «владельцами особами», а с другой — городские низы («рамики», «плебеи»); «рамики» занимались земледелием — хлебопашеством и садоводством. В городах проживали главным образом выселенцы из эллинистических городов Каппадокии, Киликии, Кордуены, Адиабены и других стран — греки и эллинизованные арамеи — сирийцы, евреи, а позже — персы.

Об этническом составе городов Армении в IV в. дает понятие сообщение Фауста Бузанда (IV, 24) об уводе в плен Шапуром II населения разоренных и разрушенных городов страны во время войн 364—368 гг. Согласно его данным, уведены были в полон: из «великого города» Тигранакерта — 40 тыс. ердов жителей, из «великого города» Арташата — 4 тыс. ердов армян и 9 тыс. ердов евреев; из Валаршапата — 19 тыс. ердов, из «великого города» Еруандашата — 2 тыс. ердов армян и 30 тыс. ердов евреев; из Зарехавана Багревандского — 5 тыс. ердов армян и 8 тыс. ердов евреев; из «великого города» Заришата Алиовитского — 10 тыс. ердов армян и 14 тыс. ердов евреев; из «укрепленного города» Вана — 5 тыс. ердов армян и 18 тыс. ердов евреев и из Нахчавана — 2 тыс. ердов армян и 16 тыс. ердов евреев (Фауст, IV, 55). Приводимые цифры, вероятно, сильно преувеличены и не имеют исторического значения, но они дают приблизительное представление о количественном соотношении между армянским и иноземным населением. Однако нам думается, что у Фауста Бузанда преобладал конфессиональный подход: под армянами он разумет, кроме армян, также сирийцев, греков и других последователей

¹ В. М. А р у т ю н я н, Двин, Архитектурные памятники Двина V—VII вв. (по материалам раскопок 1937—1939 гг.), Ереван, 1950, стр. 86—98, 113—114.

² См. Б. Н. А р а к е л я н, Раскопки крепости Гарни (основные результаты работ Гарнийской археологической экспедиции Института истории АН Армянской ССР в 1949—1950 гг.), ВДИ, 1951, № 4, стр. 101—114.

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 110.

христианской религии, а под евреями — последователей иудейской религии. Следует принять во внимание, что в этот период еще не было разделения между церквями, и все последователи новой религии фигурируют как «армяне», т. е. христиане. Наряду с этим не надо упускать из виду и другой момент. С течением веков иноземное население городов ассимилировалось с армянами, и лишь еврейская община продолжала сохраняться, очень трудно подвергаясь ассимиляции. Ранние арабские авторы, говоря о населении городов Армении в период их завоевания — во второй половине VII в., упоминают христиан, иудеев и магов, что должно означать армян, евреев и персов.

Во главе городской администрации стоял царский эконоом города — «шахап»¹, который собирал налоги и пошлины с торговли и ремесла и сдавал их в царскую казну. «Шахапу» было подведомственно торговое и ремесленное население, жившее в городе отдельными корпорациями. Судя по «Разрядной грамоте» («Гаханамак»), большую роль при дворе играл «шахап Арташата»².

Каждая такая корпорация представляла собою замкнутую религиозную общину, которая руководствовалась собственной юрисдикцией, но местным правом и местным обычаем³. Позже, в IV—VI вв., мы прослеживаем эти корпорации горожан в городах Армении и Иберии (Картли — Восточная Грузия). Это были корпорации — религиозные общины, либо торговцев евреев, либо манихейцев — сирийцев и персов-христиан, либо ремесленников персов, либо «народа магов», т. е. персов-огнепоклонников, — имевшие свои храмы и прочие общественные учреждения. В этой связи большой интерес представляют данные грузинского агнографического памятника VI столетия — «Житие Эвстате Мцхетели», в котором показана замкнутая корпорация персов-огнепоклонников в городе Мцхете с ее сходками и праздниками. В «Житии» рассказывается, что «в лето десятое (царствования) царя Хосрова и в марзпанство картлийское Арванд Гушнаспа прибыл некий муж из Персии, из страны Аршакети, сын мага, и был он язычником и имя его было Гвиروبандак и возрастом своим он был молод, тридцати лет. И прибыл он в город Мцхету и учился (здесь) ремеслу сапожника. Здесь он женился на христианке (т. е. на грузинке), и сам, приняв христианство, получил имя Евстафия». Во время своего праздника «собрались персы, которые жили во Мцхете — починщики и сапожники и проводили празднества»⁴.

Другой агнографический памятник — «Житие св. Нины» указывает на наличие в Мцхете большой торговой колонии евреев⁵. Об этом же свидетельствует древняя топография столицы Иберии и археологические раскопки, выявившие погребения с еврейскими надгробными надписями.

Следует полагать, что в своей внутренней жизни еврейские поселенцы руководствовались теми же нормами, что и евреи Ирака и Сирии. Об этом

¹ Это значение термина «шахап» устанавливается на основании древнеармянского перевода «III книги царей» (4, 6), «Деяний апостолов» («Послание римлянам», 16, 23) и др.

² См. Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, СПб, 1908.

³ Об этом свидетельствует сопутствующая многим талмудическим постановлениям формула: «все по обычаю области», «закон государства закон». Об евреях Ирака и вообще Ирана сказано, что возглавляющие их наследственные правители диаспоры — эксплархи «судят по персидским законам» и т. д. См. Ю. А. Солодухо, *Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II—V вв. н. э.*, УЗЛГУ, № 78, СИН, вып. 9 (1941), стр. 50.

⁴ «Хрестоматия по древнегрузинской литературе», составил С. П. Кузавенцев и др., Тбилиси, 1946, стр. 45.

⁵ «Житие святой Нины», «Картлис Цховреба», список царьцы Анны, составленной С. Г. Каучишвили, Тбилиси, 1942, стр. 45—88.

свидетельствует, в частности, сохранившаяся терминология. Поэтому для нашего вопроса большое значение имеют указанные выше исследования Ю. А. Солодухо о социальном и экономическом положении еврейского населения Ирака и Сирии. По заключению Ю. А. Солодухо, «производственные отношения среди еврейского населения, несомненно, характеризуют и производственные отношения в рассматриваемое время всего Ирака, а в еще большей степени характерны и для Ирана» (ук. соч., стр. 49). В другом месте Ю. А. Солодухо говорит, что мы имеем «все основания с полной уверенностью предположить, что данные Талмуда о производственных отношениях среди еврейского населения Сирии в еще большей степени отражают общее положение всей Сирии того времени, в известной степени — и всего Ближнего Востока» (ук. соч., стр. 50). Исходя из сказанного, можно предположить, что производственные отношения, господствовавшие среди еврейского населения Месопотамии и Сирии в первые века нашей эры, характерны были и для Армении. В частности, мы находим общие черты внутренней организации города.

Корпорации купцов и ремесленников обязаны были круговой порукой платить все подати и нести повинности в пользу государства. «Рэс» нес ответственность перед «шахапом» — царским экономом города за своевременное поступление податей — торговых пошлин («баж»), пошлин на ремесленные изделия и прочих податей и повинностей. Купцы и ремесленники имели свои «хануты» (лавки), где продавали либо свои, либо привезенные издалека изделия.

Ремесло, обслуживавшее потребности господствующего класса, было преимущественно сконцентрировано в городах и в поместьях царя, знати и жречества. Это было ремесло, организованное в крупных масштабах и рассчитанное также на обмен на иноземные товары, в которых ощущалась потребность среди господствующего класса Армении.

Сведения об организации ремесла, об отдельных отраслях его в городе и в поместьях знати отсутствуют почти полностью. Мы вынуждены выискивать в памятниках армянской литературы V—VII вв. отдельные упоминания о предметах бытового обихода, об одежде, мебели и т. д., чтобы при их помощи получить представление об отдельных отраслях ремесла, стараясь при этом выделить предметы привозные. Этим путем нам удастся воссоздать картину состояния различных отраслей ремесла до V в., так как сообщаемые в текстах сведения в значительной части относятся именно к изделиям ремесленного производства аршакидского времени. Так, например, в армянском литературном памятнике VI столетия засвидетельствована ремесленная мастерская («горцоц-тун»), являющаяся в данном случае собственностью епископа¹. Термин «горцоц-тун» — букв. «работный дом», «дом работ» — живо напоминает термины «дом бочара», «дом красильщика», «дом гончарного дела», встречающиеся при описаниях жизни еврейского населения городов Сирии и Ирака². В этих «домах» работали и свободные ремесленники и рабы. В приведенном известии о «горцоц-туне» в VI в. можно видеть пережиточно сохранившийся факт наличия ремесленного предприятия крупной знати, наряду с которым в эллинистическое время следует предполагать и существование «царских монополий».

Царской монополией являлись добыча золота, каменоломни, соляные копи, рыбные промыслы³ и т. д. Эксплуатация недр земли, считавшихся

¹ «Канон 14 католикоса Нерсеса и епископа Мамиконянов Нершапуха», «Книга армянских канонов», Тифлис, 1914, др.-арм. текст, стр. 111—112.

² См. Ю. А. Солодухо, Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии в II—V вв. н. э., стр. 50.

³ Фауст Бузанд, III, 8; V, 22.

собственностью царя, производилась при помощи крестьян-общинников, в порядке трудовой повинности — «мардахарк». В источниках упоминаются повинности: «харк карахатац»¹ — повинность добычи камня, и «харк беррнакрац»² — повинность грузчика. Надсмотрщиками над работниками, работающими в порядке «мардахарк», являлись должностные лица, называемые «гортцавар»³ («ведущий дело»). «Гортцавар» был, повидимому, тем же литургом, лицом, работавшим по общественной повинности в принудительном порядке. Он получал натуральную субсидию — «рротчик»⁴, а для несущих государственные повинности («сак») — натуральную субсидию в денежном исчислении. Разумеется, вместе со свободными общинниками работали также рабы и лица, осужденные на каторжные работы. Эта система организации «царских работ» удивительно наглядно показана в «III Книге царей», в армянском переводе которой широко использована терминология, существовавшая в Армении для обозначения этих же явлений. Организация труда по добыче сырья из недр земли напоминала систему эксплуатации каменоломен и рудников в эллинистическом Египте⁵.

Ремесленные мастерские в городах должны были обслуживать преимущественно царский двор. Из ремесел были развиты: металлургия — на базе местных рудных богатств (особенно оружейное дело), гончарное производство, художественная обработка камня и дерева, производство художественных тканей и ковров, красильное дело, ювелирное дело и т. д. О том, какие отрасли ремесла могли существовать в городах Армении, кроме случайных сведений армянских источников об Армении и грузинских источников о Грузии ранне-феодалного времени, можно судить и по талмудической литературе, в которой упоминается около пятидесяти различных ремесел, распространенных в Сирии в поздне-эллинистическое время. Это портные, сапожники, кожевники, плотники, столяры, каменотесы, кузнецы, рудокопы, плавильщики меди, оросители, ткачи, красильщики, бочары, оружейники, глазуристы, стекольщики, ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, вышивающие золотом, парфюмеры, горшечники, мясники, мельники, токари, булочники, повара, сыровары, прачки, парикмахеры, переписчики и т. д. В Сирии были города, где большая часть жителей занималась одним ремеслом. Например, в середине III в. н. э. были города, которые специально занимались окраской пурпурных тканей⁶. Об отраслях ремесленного производства наиболее реальные данные может дать археологический материал, в частности материал из Гарни в Армении и Армази-Мцхета в Грузии.

Письменные и археологические источники дают возможность установить следующие отрасли ремесла, которые существовали в Армении в эллинистический период.

Широко была развита металлургия, особенно такие отрасли ее, как оружейное дело и изготовление посуды бытового обихода. Археологический материал и письменные источники сообщают о военных доспехах для всадника и его коня, сплошь покрытых броней, колчанах, стрелах, копье, луке, щитах металлических и плетеных, боевых косах, молотах, палицах, пиках и т. д. Предметы бытового обихода изготовлялись из меди, бронзы, железа и их сплавов. Упоминаются большие светильники, которыми освещались приемные покои царя и знати, люстры, канделябры

¹ Упоминается в древнеармянском переводе III R, 2, 35; 5, 15.

² Там же.

³ Там же, 2, 35.

⁴ Там же, 4, 7 и др.

⁵ См. «Эллинистическая техника», Сб. под ред. И. И. Толстого, М.—Л., 1948, стр. 7—34.

⁶ Ю. А. Солодухо, ук. соч., стр. 59.

и подфакельники. Были известны и находимы во время раскопок большие медные и бронзовые котлы для варки пищи, шомполы, различные жаровни, железные треножки для разведения огня, кочерга для размешивания огня в тонире, ковши и друшлаки, сковороды и т. д. Встречается посуда для плавки металлов («пугук»). Найдены такие предметы бытового обихода, как пряжки для обуви, шпильки для волос.

Большого совершенства достигла обработка камня. Раскопками в Гарни обнаружено железное зубило каменотеса¹. О высокой культуре обработки камня говорят открытые раскопками прекрасно обработанные базальтовые плиты². О том, какого совершенства достигла художественная обработка камня, красноречиво свидетельствует античный храм в Гарни. Раскопки показали наличие развитой скульптуры, причем именно обработки мрамора. Найден кусок мрамора с резьбой на лицевой стороне, которая производилась резцом и сверлом. Предполагается, что это постамент мраморной статуи, датируемой I в. н. э. О том же говорит и другой мраморный фрагмент — рука статуи³.

Помимо каменной (мраморной) скульптуры, широко была распространена терракота — художественные изделия из обожженной глины. Терракотовые статуэтки найдены как раскопками в Вагаршапате⁴, так и в Гарни⁵. Особенно была развита глиптика — искусство резьбы по камню. Во множестве находятся художественно исполненные геммы и резные камни — украшения, бусы, кольца и т. д., имевшие массовое распространение среди населения.

В античной Армении, как видно, было налажено производство стеклянных изделий при помощи выдувания, а также специальных форм⁶. При раскопках в Вагаршапате и Гарни найдено множество стеклянных сосудов, флаконов для парфюмерии, стеклянных бус и т. д.⁷ Письменные источники упоминают «чаши и всякого рода посуду из стекла».

Широко была известна резьба по кости. Встречается множество костяных изделий.

Из ремесел лучше всего мы осведомлены о гончарном производстве, так как археологический материал представлен преимущественно керамикой, сохраняющейся в земле в течение тысячелетий. Гончарные изделия состоят главным образом из предметов обихода, начиная от огромных карасов для вина и кончая миниатюрными солонками и пряслицами. Раскопанный материал Гарни в части керамики состоит преимущественно из кувшинов, мисок, плоских тарелок с низким бортом, тазов и т. д.⁸ В письменных источниках имеются упоминания различных сосудов, которые изготовлялись на гончарном круге. Кроме караса, известны: «карасдзаг»⁹, «кахойр»¹⁰, «тонир», «катсай», «сан»¹¹, солонка — «кон», светильник — «тчраг»; особенно хорошо известный по археологическим материалам. Из раскопок известна и маслобойка.

Источники показывают широкое развитие производства мебели массового потребления для городского населения и производство художествен-

¹ «Гарни», I, стр. 36, 41.

² Там же, стр. 40.

³ Там же, стр. 41.

⁴ Сб. «Раскопки древнего Вагаршапата», стр. 58.

⁵ «Гарни», I, стр. 41.

⁶ «Гарни», I, стр. 52.

⁷ Там же, стр. 41.

⁸ Там же, стр. 41.

⁹ «Гирк вастакоц», др.-арм. текст, Венеция, 1877, стр. 114.

¹⁰ Фауст Бузанд, др.-арм. текст, изд. 1832, стр. 166.

¹¹ IR, 2, 13; I Esr, I, 12 и др., др.-арм. перев.

ной мебели, рассчитанной на вкусы царского двора и окружавшей его аристократии. Источники упоминают различные трапезные и пиршественные столы — «сеган»¹ (τραπέζα, mensa), скамьи, особенно роскошно отделанные кресла — «базмакан»² (= κλισία, sella, locus sedendi, στρωμα, στράζα, τάρπης, stratum, stramentum, tapes) или «базмакал»³, на которые укладывались художественно вышитые подушки — «базмаканк»⁴ или «бардз»⁵. В трапезной Аршака II имелось девятьсот «бардзов», под которыми подразумевается все кресло целиком⁶, покрытое роскошно вышитой тканью — «тапастак», на которую именно и клался «бардз»⁷.

Разумеется, изделия из дерева до нас не дошли, но в источниках имеется много сведений об их существовании. Плотник — «хюсн»⁸ (= τέκτων, τέκταινός, faber, lignarius, tignarius), наряду с каменщиком — «галатос»⁹, являлся наиболее нужным мастером в городском быту.

Письменные источники и, частично, археологические свидетельства о расцвете ювелирного дела. Царский двор и рабовладельческая знать имели большую потребность в художественных изделиях из золота и серебра, обычно усеянных драгоценными камнями. Конечно, спрос на подобные изделия удовлетворялся преимущественно импортом из эллинистических городов Средиземноморья, но он не мог покрыть растущих потребностей. В этом отношении очень показателен инвентарь, найденный в саркофагах грузинских питапшхов в Армази-Мцхета. Несомненно, если бы были найдены гробницы армянской знати эллинистического времени, мы обнаружили бы вещи не менее богатые и художественные. В письменных источниках упоминаются роскошно отделанные чаши для вина различных размеров — «бажак», которые клались на особые «бажакакалы»¹⁰, «нуаг»¹¹ (= κομβίον, cymbium, κάλυξ, calyx, ποτήριον, rosulum, ποτόν, ποτός, potus, potio, potatio, convivium), особенно «нуаг» золотой¹² (= χρύσεον, vas rel foculum aureum). Часто упоминается золотая и серебряная посуда («спас»¹³) и вообще сервировка пиршественного стола. Упоминаются роскошно отделанные золотом и серебром ритоны как из рога, так и из слоновой кости — «пытеак»¹⁴ (= ῥυτός). Найденные в парфянской столице Нисе многочисленные ритоны из слоновой кости, обработанные в стиле восточного эллинизма, дают нам лучшее представление о том, какой имели вид эти ритоны.

В эллинистический период большого мастерства достигло ткачество. Центром текстильного производства являлся Арташат, где находились красильни, специально окрашивавшие ткани «армянской краской» («ордан кармир»). Источники говорят о роскошных тканях —

¹ Ех., 25, 23; 27, 1 и др., др.-арм. перев.

² Iud., 12, 15 и др., др.-арм. перев.

³ Фауст Бузанд, IV, 2; Иоаннес Мандакунни, Реги, др.-арм. текст, Венеция, 1860, стр. 174.

⁴ Товма Арцруни, История дома Арцруни, др.-арм. текст, Константинополь, 1852, стр. 301.

⁵ Фауст Бузанд, ук. изд., стр. 67.

⁶ Вардан Ацунни, Обеды и пиры в древней Армении, на арм. яз., Венеция, 1912, стр. 55.

⁷ Там же, стр. 56.

⁸ II Chr., 24, 12, др.-арм. перев.

⁹ I Esr., 5, 54, др.-арм. перев.

¹⁰ Елише, гл. 8.

¹¹ III Mass., 5, 9, др.-арм. перев.; Елише, гл. 8.

¹² I Mass., II, 57, др.-арм. перев.; Моисей Хоренский, II, 44.

¹³ Фауст Бузанд, ук. изд., стр. 246.

¹⁴ Григория Нисского Толкование „Отче наш“, гл. 12. Древне-армянская рукопись.

«бехез»¹ (= βύσσος, byssus), «тцирани»², «дипак»³ и т. д. Они вышивались золотом, серебром, жемчугом, шелком и т. д. Источники говорят о швейном деле и портных — «таразагортц»⁴, «дердзак»⁵ или «хандердзарар»⁶. Они специально работали для царского двора и вельможной знати. Упоминается мастер по тканью шелка — «метаксагортц» и изготовлению драгоценных диадем — «хойарар»⁷. Диадема делалась из златотканного виссона. Царские швейные мастерские изготовляли всю одежду царя и его придворных, говоря о которых источники подчеркивают их роскошь и художественную отделку.

Для таких роскошных одеяний существовали специальные прачечные. Прачечники назывались: «тапичк» или «луаналик»⁸.

Источники упоминают сапожников («кошкакар» или «каруак»)⁹ и починщиков обуви¹⁰.

В городах существовали пекарни («хацарароцк»¹¹), бойни («спанданоц»¹²), мясные лавки («мысаватчарраноцк»¹³ и мясники («мысагортцк»), торговцы вином («гиневатчарк»¹⁴), странствующие торговцы капустой («каламбаватчарк»¹⁵), торговцы всякой мелочью («аменаватчарк»¹⁶ и т. д.

Торжественные приемы и пиры при дворе царя и его вельмож сопровождались театральными представлениями, музыкой, пляской, акробатическими играми. Существовала и проституция. Все это свидетельствует о том, насколько было развито в городах денежное обращение. Торговля разрушала патриархальные устои общества. За деньги можно было приобрести все, а обладание деньгами являлось привилегией господствующего класса. Широкие массы народа в деревне, как правило, не знали монеты.

При специальном изучении вопроса мы бы извлекли гораздо больше свидетельств из древнеармянских источников, но даже и этот беглый перечень показывает, на каком высоком уровне стояло ремесло в древней Армении. Решающее слово принадлежит здесь археологии, которая только начала работать в этом направлении.

Всего в привлеченных нами источниках упоминается около полусотни профессий: рудокопы, кузнецы, оружейники, медники, котельщики, каменотесы, граверы на камне, токари, резчики по кости и рогу, скульпторы, мастера по изготовлению терракотовых статуэток, стекольщики, гончары-горшечники, плотники, столяры, мебельщики, ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, вышивающие золотом и серебром, красильщики, тка-

¹ Ех., 39, 27, др.-арм. перев.; Моисей Хоренский, II, 34.

² Моисей Хоренский, I, 26.

³ Is., 3, 18, 21—23.

⁴ Там же, 19, 10.

⁵ Иоанна Златоуста Толкование посланий Павла, др.-арм. текст, т. I, Венеция, 1862, стр. 816.

⁶ «Ачахантум», др.-арм. текст, Венеция, 1838, стр. 4.

⁷ Моисей Хоренский, II, 38.

⁸ Is., 7., 3; 36, 2; Marc., 9, 2.

⁹ Василий Кесарийский, Шестоднев, др.-арм. текст, Венеция, 1830, стр. 197.

¹⁰ Иоанн Златоуст, Евангелисту Матфею, др.-арм. текст, т. I, Венеция, 1826, стр. 706.

¹¹ I Chr..., 16, 3, др.-арм. перев.

¹² I Cor., 10, 25, др.-арм. текст.

¹³ Езник Колбацци, Опровержение ересей, на арм. яз., Венеция, 1826, стр. 284.

¹⁴ Вардапет Сергис, Толкование пяти посланий кафаликосских, на арм. яз., Константинополь, 1744, стр. 825.

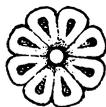
¹⁵ Фауст Бузанд, ук. изд., стр. 55.

¹⁶ Иоанна Златоуста Толкование посланий Павла, т. I, стр. 666.

чи, ковровые мастера, шелкоткачи, текстильщики, швейные мастера, портные, вязальщицы, мастера, изготовлявшие диадемы, кожевники, сапожники, починщики обуви, прачечники, парикмахеры, пекари и булочники, мясники, виноторговцы, торговцы овощами (капустой) в разнос, мелочные торговцы, артисты и мимы, артистки — певицы и танцовщицы, певцы и танцоры, музыканты, шуты и скоморохи, плакальщицы, проститутки и т. д. В действительности число профессий было, несомненно, гораздо больше.

Наличие разнообразных отраслей ремесленного производства в городах древней Армении и широкое вовлечение этих городов в международный товарообмен свидетельствуют о развитии товарного производства, о ремесленном производстве, имевшем целью не только личное потребление царского двора и знати, но и производство товаров для обмена на товары иностранного происхождения. Как археологические находки, так и рассмотренные выше данные о городском ремесле свидетельствуют о сравнительно развитом товарном обращении и товарном производстве в древней Армении.

Скудный материал источников не позволяет на примере истории Армении глубже вскрыть специфику простого товарного производства, характерного для рабовладельческого общества, и ограниченную роль товарного производства при рабовладельческом строе. Поэтому, во всяком случае на современном уровне наших знаний, можно лишь констатировать факт существования сравнительно развитого товарного обращения и производства в древней Армении эллинистического периода. Вывод этот важен не только сам по себе, но также еще и потому, что он помогает глубже вскрыть рабовладельческий характер экономики древней Армении и уровень ее развития в эллинистический период. «В античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство; иногда же, в зависимости от исходного пункта, оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных жизненных средств, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости»¹. Развитие товарно-денежных отношений в древней Армении может, таким образом, служить косвенным доказательством роста ее рабовладельческой экономики.

¹ К. М а р к с, Капитал, т. III, стр. 344.